

Маленький Клаус и Большой Клаус

Ганс Христиан Андерсен

В одной деревне жили два человека; обоих звали Клаусами, но у одного было четыре лошади, а у другого только одна; так вот, чтобы различить их, и стали звать того, у которого было четыре лошади, Большой Клаус, а того, у которого одна, Маленький Клаус. Послушаем-ка теперь, что с ними случилось; ведь это целая история!

Всю неделю, как есть, должен был Маленький Клаус пахать на своей лошадке поле Большого Клауса. Зато тот давал ему своих четырех, но только раз в неделю, по воскресеньям. Ух ты, как звонко щелкал кнутом Маленький Клаус над всей пятеркой, - сегодня ведь все лошадки были будто его собственные. Солнце сияло, колокола звонили к обедне, люди все были такие нарядные и шли с молитвенниками в руках в церковь послушать проповедь священника. Все они видели, что Маленький Клаус пашет на пяти лошадях, и он был очень доволен, пощелкивал кнутом и покрикивал:

- Эх вы, мои лошадушки!

- Не смей так говорить! - сказал ему как-то раз Большой Клаус. - У тебя ведь всего одна лошадь!

Но вот опять кто-нибудь проходил мимо, и Маленький Клаус забывал, что не смел говорить так, и опять покрикивал:

- Ну вы, мои лошадушки!

- Перестань сейчас же! - сказал ему наконец Большой Клаус. - Если ты скажешь это еще хоть раз, я возьму да хвачу твою лошадь по лбу. Ей тогда сразу конец придет!

- Не буду больше! - сказал Маленький Клаус. - Право же, не буду!

Да вдруг опять кто-то прошел мимо и поздоровался с ним, а он от радости, что пашет так важно на пяти лошадях, опять щелкнул кнутом и закричал:

- Ну вы, мои лошадушки!

- Вот я тебе понукаю твоих лошадушек! - сказал Большой Клаус.

Взял он обух, которым вколачивают в поле колья для привязи лошадей, и так хватил лошадь Маленького Клауса, что убил ее наповал.

- Эх, нет теперь у меня ни одной лошади! - проговорил Маленький Клаус и заплакал.

Потом он снял с лошади шкуру, высушил ее хорошенько на ветру, положил в мешок, взвалил мешок на спину и пошел в город продавать шкуру.

Идти пришлось очень далеко, через большой темный лес, а тут еще непогода разыгралась, и Маленький Клаус заблудился. Едва выбрался он на дорогу, как совсем стемнело, а до города было еще далеко, да и домой назад не близко; до ночи ни за что не добраться ни туда, ни сюда.

При дороге стоял большой крестьянский двор; ставни в доме были уже закрыты, но сквозь щели светился огонь.

"Вот тут я, верно, найду себе приют на ночь", - подумал Маленький Клаус и постучался.

Хозяйка отперла, узнала, что ему надо, и велела идти своей дорогой: мужа ее не было дома, а без него она не могла принимать гостей.

- Ну, тогда я переночую на дворе! - сказал Маленький Клаус, и хозяйка захлопнула дверь.

Возле дома стоял большой стог сена, а между стогом и домом - сарайчик с плоской соломенной крышей.

- Вон там я и улягусь! - сказал Маленький Клаус, увидев эту крышу. - Чудесная постель! Надеюсь, аист не слетит и не укусит меня за ногу!

Это он сказал потому, что на крыше дома в своем гнезде стоял живой аист.

Маленький Клаус влез на крышу сарая, растянулся на соломе и принялся ворочаться с боку на бок, стараясь улечься поудобнее. Ставни закрывали только нижнюю половину окон, и ему видна была вся горница.

А в горнице был накрыт большой стол; чего-чего только на нем не было: и вино, и жаркое, и чудеснейшая рыба; за столом сидели хозяйка и пономарь, больше - никого.

Хозяйка наливала гостю вино, а он уплетал рыбу, - он был большой до нее охотник.

"Вот бы мне присоседиться!" - подумал Маленький Клаус и, вытянув шею, заглянул в окно. Боже, какой дивный пирог он увидал! Вот так пир!

Но тут он услышал, что кто-то подъезжает к дому, - это вернулся домой хозяйкин муж. Он был очень добрый человек, но у него была странная болезнь: он терпеть не мог пономарей. Стоило ему встретить пономаря - и он приходил в бешенство. Поэтому пономарь и пришел в гости к его жене в то время, когда мужа не было дома, а добрая женщина постаралась угостить его на славу. Оба они очень испугались, услышав, что хозяин вернулся, и хозяйка попросила гостя поскорее влезть в большой пустой сундук, который стоял в углу. Пономарь послушался, - он ведь знал, что бедняга хозяин терпеть не может пономарей, - а хозяйка проворно убрала все угощение в печку: если бы муж увидал все это, он, конечно, спросил бы, кого она вздумала угощать.

- Ах! - громко вздохнул Маленький Клаус на крыше, глядя, как она прятала кушанье и вино.

- Кто там? - спросил крестьянин и вскинул глаза на Маленького Клауса.

- Чего ж ты лежишь тут? Пойдем-ка лучше в горницу!

Маленький Клаус объяснил, что он заблудился и попросился ночевать.

- Ладно, - сказал крестьянин, - ночуй. Только сперва нам надо с тобой подкрепиться с дороги.

Жена приняла их обоих очень ласково, накрыла на стол и вынула из печки большой горшок каши.

Крестьянин проголодался и ел с аппетитом, а у Маленького Клауса из головы не шли жаркое, рыба и пирог, которые были спрятаны в печке.

Под столом, у ног Маленького Клауса, лежал мешок с лошадиной шкурой, с той самой, которую он нес продавать. Каша не лезла ему в горло, и вот он придавил мешок ногой; сухая шкура громко заскрипела.

- Тсс! - сказал Маленький Клаус, а сам опять наступил на мешок, и шкура заскрипела еще громче.

- Что там у тебя? - спросил хозяин.

- Да это все мой колдун! - сказал Маленький Клаус. - Говорит, что не стоит нам есть кашу, - он уже

наколдовал для нас полную печку всякой всячины: там и жаркое, и рыба, и пирог!

- Вот так штука! - вскричал крестьянин, мигом открыл печку и увидел там чудесные кушанья. Мы-то знаем, что их спрятала туда его жена, а он подумал, что это все колдун наколдовал!

Жена не посмела сказать ни слова и живо поставила все на стол, а муж с гостем принялись уплетать и жаркое, и рыбу, и пирог. Но вот Маленький Клаус опять наступил на мешок, и шкура заскрипела.

- А что он сейчас сказал? - спросил крестьянин.

- Да вот, говорит, что наколдовал нам еще три бутылки вина, они тоже в печке, - ответил Маленький Клаус.

Пришлось хозяйке вытащить и вино. Крестьянин выпил стаканчик, другой, и ему стало так весело! Да, такого колдуна, как у Маленького Клауса, он не прочь был заполучить!

- А может он вызвать черта? - спросил крестьянин. - Вот на кого бы я посмотрел; ведь мне сейчас весело!

- Может, - сказал Маленький Клаус, - мой колдун может сделать все, чего я захочу. Правда? - спросил он у мешка, а сам наступил на него, и шкура заскрипела. - Слышишь? Он отвечает "да". Только черт очень уж безобразный, не стоит и смотреть на него!

- Ну, я его ни капельки не боюсь. А каков он на вид?

- Да вылитый пономарь!

- Тьфу! - сплюнул крестьянин. - Вот мерзость! Надо тебе сказать, что я видеть не могу пономарей! Но все равно, я ведь знаю, что это черт, и мне будет не так противно! К тому же я сейчас набрался храбрости, это очень кстати! Только пусть он не подходит слишком близко!

- А вот я сейчас скажу колдуну! - проговорил Маленький Клаус, наступил на мешок и прислушался.

- Ну что?

- Он велит тебе пойти и открыть вон тот сундук в углу: там притаился черт. Только придерживай крышку, а то он выскочит.

- А ты помоги придержать! - сказал крестьянин и пошел к сундуку, куда жена спрятала пономаря.

Пономарь был ни жив ни мертв от страха. Крестьянин приоткрыл крышку и заглянул в сундук.

- Тьфу! Видел, видел! - закричал он и отскочил прочь. - точь-в-точь наш пономарь! Вот гадость-то!

Такую неприятность надо было запить, и они пили до поздней ночи.

- А колдуна этого ты мне продай! - сказал крестьянин. - Проси сколько хочешь, хоть целую мерку денег!

- Нет, не могу! - сказал Маленький Клаус. Подумай, сколько мне от него пользы!

- Продай! Мне страсть как хочется его получить! - сказал крестьянин и принялся упрашивать Маленького Клауса.

- Ну ладно, - ответил наконец Маленький Клаус, - пусть будет по-твоему! Ты со мной ласково обошелся, пустил меня ночевать, так бери моего колдуна за мерку денег, только насыпай полнее!

- Хорошо! - сказал крестьянин. - Но ты должен взять и сундук, я и часу не хочу держать его у себя в доме. Почем знать, может, черт все еще там сидит.

Маленький Клаус отдал крестьянину свой мешок с высушенной шкурой и получил за него полную мерку денег, да еще большую тачку, чтобы было на чем везти деньги и сундук.

- Прощай! - сказал Маленький Клаус и покатил тачку с деньгами и с сундуком, в котором все еще сидел пономарь.

По ту сторону леса протекала большая глубокая река, такая быстрая, что едва можно было справиться с течением. Через реку был перекинут новый мост. Маленький Клаус встал посередине моста и сказал нарочно громче, чтобы пономарь услышал:

- К чему мне этот дурацкий сундук? Он такой тяжелый, точно набит камнями! Я совсем измучусь с ним! Брошу-ка его в реку: приплывет он ко мне домой сам - ладно, а не приплывет - и не надо!

Потом он взялся за сундук одною рукою и слегка приподнял его, точно собирался столкнуть в воду.

- Пстой! - закричал из сундука пономарь. - Выпусти сначала меня!

- Ай! - вскрикнул Маленький Клаус, притворяясь, что испугался. - Он все еще тут! В воду его скорее! Пусть тонет!

- Нет, нет! Это не черт, это я! - кричал пономарь. - Выпусти меня, я тебе дам целую мерку денег!

- Вот это другое дело! - сказал Маленький Клаус и открыл сундук.

Пономарь мигом выскочил оттуда и столкнул пустой сундук в воду. Потом они пошли к пономарю, и Маленький Клаус получил еще целую мерку денег. Теперь тачка была полна деньгами.

- А ведь лошадка принесла мне недурной барыш! - сказал себе Маленький Клаус, когда пришел домой и высыпал на пол кучу денег. - Вот Большой Клаус разозлится, когда узнает, как я разбогател от своей единственной лошади! Только пусть не ждет, чтобы я ему сказал всю правду!

И он послал к Большому Клаусу мальчика попросить мерку, которою меряют зерно.

"На что она ему понадобилась?" - подумал Большой Клаус и слегка смазал дно меры дегтем, - авось, мол, к нему что-нибудь да пристанет. Так оно и вышло: получив мерку назад, Большой Клаус увидел, что ко дну прилипли три новеньких серебряных монетки.

- Вот так штука! - сказал Большой Клаус и сейчас же побежал к Маленькому Клаусу.

- Откуда у тебя столько денег?

- Я продал вчера вечером шкуру своей лошади.

- С барышом продал! - сказал Большой Клаус, побежал домой, взял топор и убил всех своих четырех лошадей, снял с них шкуры и отправился в город продавать.

- Шкуры! Шкуры! Кому надо шкуры! - кричал он по улицам.

Все сапожники и кожевники сбежались к нему и стали спрашивать, сколько он просит за шкуры.

- Мерку денег за штуку! - отвечал Большой Клаус.

- Да ты в уме? - возмутились покупатели. - У нас столько денег не водится, чтобы их мерками мерить!

- Шкуры! Шкуры! Кому надо шкуры! - кричал он опять и всем, кто спрашивал, почему у него шкуры, отвечал: - Мерку денег за штуку!

- Да он нас дурачить вздумал! - закричали сапожники и кожевники, похватили кто ремни, кто кожаные передники и принялись хлестать ими Большого Клауса.

- "Шкуры! Шкуры!" - передразнивали они его. - Вот мы покажем тебе шкуры! Вон из города!

И Большой Клаус давай бог ноги! Сроду его так не колотили!

- Ну, - сказал он, добравшись до дому, - заплатится мне за это Маленький Клаус! Убью его!

А у Маленького Клауса как раз умерла старая бабушка; она не очень-то ладила с ним, была злая и жадная, но он все-таки очень жалел ее и положил на ночь в свою теплую постель - авось отогреется и оживет, - а сам уселся в углу на стуле: ему не впервой так ночевать.

Ночью дверь отворилась, и вошел Большой Клаус с топором в руках. Он знал, где стоит кровать Маленького Клауса, подошел к ней и ударил по голове того, кто на ней лежал. Думал, что это Маленький Клаус, а там лежала мертвая бабушка.

- Вот тебе! Не будешь меня дурачить! - сказал Большой Клаус и пошел домой.

- Ну и злодей! - сказал Маленький Клаус. - Это он меня хотел убить! Хорошо, что бабушка-то была мертвая, а то бы ей не поздоровилось!

Потом он одел бабушку в праздничное платье, попросил у соседа лошадь, запряг ее в тележку, хорошенько усадил старуху на заднюю скамейку, чтобы она не свалилась, когда поедут, и покатил с ней через лес. Когда солнышко встало, они подъехали к большому постоялому двору. Маленький Клаус остановился и пошел спросить себе чего-нибудь закусить.

У хозяина постоялого двора было много-много денег, и сам он был человек очень добрый, но такой горячий, точно весь был начинен перцем и табаком.

- Здравствуй! - сказал он Маленькому Клаусу. - Чего ты нынче спозаранку расфрантился?

- Да вот, - отвечал Маленький Клаус, - надо с бабушкой в город съездить; она там, в тележке, осталась - ни за что не хочет вылезать. Пожалуйста, отнесите ей туда стаканчик меду. Только говорите с ней погромче, она глуховата!

- Ладно! - согласился хозяин, взял большой стакан меду и понес старухе, а та сидела в тележке прямая, как палка.

- Вот, внучек прислал вам стаканчик медку! - сказал хозяин, подойдя к тележке, но старуха не ответила ни слова и даже не шевельнулась.

- Слышите? - закричал хозяин во все горло. - Ваш внук посылает вам стакан меду!

Еще раз прокричал он то же самое и еще раз, а она все не шевелилась; тогда он рассердился и запустил ей стаканом прямо в лицо, так что мед потек у нее по носу, а сама она опрокинулась навзничь. Маленький Клаус ведь не привязал ее, а просто прислонил к спинке скамейки.

- Что ты наделал? - завопил Маленький Клаус, выскочил из дверей и схватил хозяина за ворот. - Ты мою бабушку убил! Погляди, какая у нее дыра во лбу!

- Вот беда-то! - захохотал хозяин, всплеснув руками. - И все это из-за моей горячности! Маленький Клаус, друг ты мой, я тебе целую мерку денег дам и бабушку твою похороню, как свою собственную, только молчи об этом, не то мне отрубят голову, а ведь это ужасно неприятно!

И вот Маленький Клаус получил целую мерку денег, а хозяин схоронил его старую бабушку, точно свою собственную.

Маленький Клаус вернулся домой опять с целой кучей денег и сейчас же послал к Большому Клаусу мальчика попросить мерку.

- Как так? - удивился Большой Клаус. - Разве я не убил его? Надо посмотреть самому!

И он сам понес меру Маленькому Клаусу.

- Откуда это у тебя такая куча денег? - спросил он и просто глаза вытаращил от удивления.

- Ты убил-то не меня, а мою бабушку, - сказал Маленький Клаус, - и я ее продал за мерку денег!

- С барышом продал! - сказал Большой Клаус, побежал домой, взял топор и убил свою старую бабушку, потом положил ее в тележку, приехал с ней в город к аптекарю и предложил ему купить мертвое тело.

- Чье оно, и где вы его взяли? - спросил аптекарь.

- Это моя бабушка! - ответил Большой Клаус. - Я убил ее, чтобы продать за мерку денег!

- Господи помилуй! - воскликнул аптекарь. - Вы сами не знаете, что говорите! Смотрите, ведь это может стоить вам головы!

И он растолковал Большому Клаусу, что он такое наделал, какой он дурной человек и как его за это накажут. Большой Клаус перепугался, опрометью выскочил из аптеки, сел в тележку, хлестнул лошадей и помчался домой. Аптекарь и весь народ подумали, что он сумасшедший, и потому не задержали его.

- Поплатишься же ты мне за это, поплатишься, Маленький Клаус! - сказал Большой Клаус, выехав на дорогу, и, как только добрался до дому, взял большущий мешок, пошел к Маленькому Клаусу и сказал:

- Ты опять одурачил меня? Сперва я убил своих лошадей, а теперь и бабушку! Все это по твоей милости! Но уж больше тебе меня не дурачить!

И он схватил Маленького Клауса и засунул в мешок, а мешок завязал, вскинул на спину и крикнул:

- Пойду утоплю тебя!

До реки было не близко, и Большому Клаусу становилось тяжеленько тащить Маленького. Дорога шла мимо церкви; оттуда слышались звуки органа, да и молящиеся красиво пели хором. Большой Клаус поставил мешок с Маленьким Клаусом у самых церковных дверей и подумал, что не худо было бы зайти в церковь, послушать псалом, а потом уж идти дальше. Маленький Клаус не мог вылезти из мешка сам, а весь народ был в церкви. И вот Большой Клаус зашел в церковь.

- Ох, ох! - вздыхал Маленький Клаус, ворочаясь в мешке, но, как он ни старался, развязать мешок ему не удавалось. В это самое время мимо проходил старый, седой как лунь пастух с большой клюкой в руках; он погонял его стадо. Коровы и быки набежали на мешок с Маленьким Клаусом и повалили его.

- О-ох! - вздохнул Маленький Клаус. - Такой я молодой еще, а уж должен отправляться в царство небесное!

- А я, несчастный, такой старый, дряхлый и все не могу попасть туда!

- сказал пастух.

- Так развяжи мешок, - закричал Маленький Клаус. - Полезай на мое место - живо попадешь туда!

- С удовольствием! - сказал пастух и развязал мешок, а Маленький Клаус мигом выскочил на волю.

- Теперь тебе смотреть за стадом! - сказал старик и влез в мешок.

Маленький Клаус завязал его и погнал стадо дальше.

Немного погодя вышел из церкви Большой Клаус, взвалил мешок на спину, и ему сразу показалось, что мешок стал гораздо легче, - Маленький Клаус весил ведь чуть не вдвое больше против старого

пастуха.

"Ишь как теперь легко стало! А все от того, что я прослушал псалом!"

- подумал Большой Клаус, дошел до широкой и глубокой реки, бросил туда мешок с пастухом и, полагая, что там сидит Маленький Клаус, закричал:

- Ну вот, вперед не будешь меня дурачить!

После этого он отправился домой, но у самого перекупья встретил... Маленького Клауса с целым стадом!

- Вот тебе раз! - вскричал Большой Клаус. - Разве я не утопил тебя?

- Конечно, утопил! - сказал Маленький Клаус. - Полчаса тому назад ты бросил меня в реку!

- Так откуда же ты взял такое большое стадо? - спросил Большой Клаус.

- А это водяное стадо! - ответил Маленький Клаус. - Я расскажу тебе целую историю. Спасибо тебе, что ты утопил меня, теперь я разбогател, как видишь! А страшно мне было в мешке! Ветер так и засвистел в ушах, когда ты бросил меня в холодную воду! Я сразу пошел ко дну, но не ушибся, - там внизу растет такая нежная, мягкая трава, на нее я и упал. Мешок сейчас же развязался, и прелестнейшая девушка в белом как снег платье, с венком из зелени на мокрых волосах, протянула мне руку и сказала: "А, это ты, Маленький Клаус? Ну вот, прежде всего бери это стадо, а в миле отсюда, на дороге пасется другое, побольше, - ступай, я тебе его дарю".

Тут я увидел, что река была для водяных жителей все равно что дорога: они ездили и ходили по дну от самого озера и до того места, где реке конец. Ах, как там было хорошо! Какие цветы, какая свежая трава! А рыбки шныряли мимо моих ушей точь-в-точь как у нас здесь птицы! Что за красивые люди попадались мне навстречу, и какие чудесные стада паслись у изгородей и канав!

- Почему же ты так скоро вернулся? - спросил Большой Клаус. - Уж меня бы не выманили оттуда, если там так хорошо!

- Я ведь это неспроста сделал! - сказал Маленький Клаус. - Ты слышал, что водяная девушка велела мне отправиться за другим стадом, которое пасется на дороге всего в одной версте оттуда? Дорогой она называет реку - другой дороги они ведь там не знают, - а река так петляет, что мне пришлось бы сделать здоровый круг. Вот я и решил выбраться на сушу да пойти напрямик к тому месту, где ждет меня стадо; так я выиграю почти полмили!

- Экий счастливец! - сказал Большой Клаус. - Как ты думаешь, получу я стадо, если спущусь на дно?

- Конечно! - сказал Маленький Клаус. - Только я не могу тащить тебя в мешке до реки, ты больно тяжелый. А вот, коли хочешь, дойди сам, да влезь в мешок, а я с удовольствием тебя сброшу в воду!

- Спасибо! - сказал Большой Клаус. - Но если я не получу там стадо, я тебя изобью, так и знай!

- Ну-ну, не сердись! - сказал Маленький Клаус, и они пошли к реке. Когда стадо увидело воду, оно так и бросилось к ней: скоту очень хотелось пить.

- Погляди, как они торопятся! - сказал Маленький Клаус. - Ишь, как соскучились по воде: домой, на дно, знать, захотелось!

- Но ты сперва помоги мне, а не то я тебя изобью! - сказал Большой Клаус и влез в большой мешок, который лежал на спине у одного из быков.

- Да положи мне в мешок камень, а то я, пожалуй, не пойду ко дну!

- Пойдешь! - сказал Маленький Клаус, но все-таки положил в мешок большой камень, крепко завязал мешок и столкнул его в воду. Бултых! И Большой Клаус пошел прямо ко дну.

- Ох, боюсь не найдет он там ни коров, ни быков! - сказал Маленький Клаус и погнал свое стадо домой.

В одной деревне жили два человека; обоих звали Клаусами, но у одного было четыре лошади, а у другого только одна; так вот, чтобы различить их, и стали звать того, у которого было четыре лошади, Большой Клаус, а того, у которого одна, Маленький Клаус. Послушаем-ка теперь, что с ними случилось; ведь это целая история!

Всю неделю, как есть, должен был Маленький Клаус пахать на своей лошадке поле Большого Клауса. Зато тот давал ему своих четырех, но только раз в неделю, по воскресеньям. Ух ты, как звонко щелкал кнутом Маленький Клаус над всей пятеркой, - сегодня ведь все лошадки были будто его собственные. Солнце сияло, колокола звонили к обедне, люди все были такие нарядные и шли с молитвенниками в руках в церковь послушать проповедь священника. Все они видели, что Маленький Клаус пашет на пяти лошадях, и он был очень доволен, пощелкивал кнутом и покрикивал:

- Эх вы, мои лошадушки!

- Не смей так говорить! - сказал ему как-то раз Большой Клаус. - У тебя ведь всего одна лошадь!

Но вот опять кто-нибудь проходил мимо, и Маленький Клаус забывал, что не смел говорить так, и опять покрикивал:

- Ну вы, мои лошадушки!

- Перестань сейчас же! - сказал ему наконец Большой Клаус. - Если ты скажешь это еще хоть раз, я возьму да хвачу твою лошадь по лбу. Ей тогда сразу конец придет!

- Не буду больше! - сказал Маленький Клаус. - Право же, не буду!

Да вдруг опять кто-то прошел мимо и поздоровался с ним, а он от радости, что пашет так важно на пяти лошадях, опять щелкнул кнутом и закричал:

- Ну вы, мои лошадушки!

- Вот я тебе понукаю твоих лошадушек! - сказал Большой Клаус.

Взял он обух, которым вколачивают в поле колья для привязи лошадей, и так хватил лошадь Маленького Клауса, что убил ее наповал.

- Эх, нет теперь у меня ни одной лошади! - проговорил Маленький Клаус и заплакал.

Потом он снял с лошади шкуру, высушил ее хорошенько на ветру, положил в мешок, взвалил мешок на спину и пошел в город продавать шкуру.

Идти пришлось очень далеко, через большой темный лес, а тут еще непогода разыгралась, и Маленький Клаус заблудился. Едва выбрался он на дорогу, как совсем стемнело, а до города было еще далеко, да и домой назад не близко; до ночи ни за что не добраться ни туда, ни сюда.

При дороге стоял большой крестьянский двор; ставни в доме были уже закрыты, но сквозь щели светился огонь.

"Вот тут я, верно, найду себе приют на ночь", - подумал Маленький Клаус и постучался.

Хозяйка отперла, узнала, что ему надо, и велела идти своей дорогой: мужа ее не было дома, а без него она не могла принимать гостей.

- Ну, тогда я переночую на дворе! - сказал Маленький Клаус, и хозяйка захлопнула дверь.

Возле дома стоял большой стог сена, а между стогом и домом - сарайчик с плоской соломенной крышей.

- Вон там я и улягусь! - сказал Маленький Клаус, увидев эту крышу. - Чудесная постель! Надеюсь, аист не слетит и не укусит меня за ногу!

Это он сказал потому, что на крыше дома в своем гнезде стоял живой аист.

Маленький Клаус влез на крышу сарая, растянулся на соломе и принялся ворочаться с боку на бок, стараясь улечься поудобнее. Ставни закрывали только нижнюю половину окон, и ему видна была вся горница.

А в горнице был накрыт большой стол; чего-чего только на нем не было: и вино, и жаркое, и чудеснейшая рыба; за столом сидели хозяйка и пономарь, больше - никого.

Хозяйка наливала гостю вино, а он уплетал рыбу, - он был большой до нее охотник.

"Вот бы мне присоседиться!" - подумал Маленький Клаус и, вытянув шею, заглянул в окно. Боже, какой дивный пирог он увидал! Вот так пир!

Но тут он услышал, что кто-то подъезжает к дому, - это вернулся домой хозяйкин муж. Он был очень добрый человек, но у него была странная болезнь: он терпеть не мог пономарей. Стоило ему встретить пономаря - и он приходил в бешенство. Поэтому пономарь и пришел в гости к его жене в то время, когда мужа не было дома, а добрая женщина постаралась угостить его на славу. Оба они очень испугались, услышав, что хозяин вернулся, и хозяйка попросила гостя поскорее влезть в большой пустой сундук, который стоял в углу. Пономарь послушался, - он ведь знал, что бедняга хозяин терпеть не может пономарей, - а хозяйка проворно убрала все угощение в печку: если бы муж увидал все это, он, конечно, спросил бы, кого она вздумала угощать.

- Ах! - громко вздохнул Маленький Клаус на крыше, глядя, как она прятала кушанье и вино.

- Кто там? - спросил крестьянин и вскинул глаза на Маленького Клауса.

- Чего ж ты лежишь тут? Пойдем-ка лучше в горницу!

Маленький Клаус объяснил, что он заблудился и попросился ночевать.

- Ладно, - сказал крестьянин, - ночуй. Только сперва нам надо с тобой подкрепиться с дороги.

Жена приняла их обоих очень ласково, накрыла на стол и вынула из печки большой горшок каши.

Крестьянин проголодался и ел с аппетитом, а у Маленького Клауса из головы не шли жаркое, рыба и пирог, которые были спрятаны в печке.

Под столом, у ног Маленького Клауса, лежал мешок с лошадиной шкурой, с той самой, которую он нес продавать. Каша не лезла ему в горло, и вот он придавил мешок ногой; сухая шкура громко закрипела.

- Тсс! - сказал Маленький Клаус, а сам опять наступил на мешок, и шкура закрипела еще громче.

- Что там у тебя? - спросил хозяин.

- Да это все мой колдун! - сказал Маленький Клаус. - Говорит, что не стоит нам есть кашу, - он уже наколдовал для нас полную печку всякой всячины: там и жаркое, и рыба, и пирог!

- Вот так штука! - вскричал крестьянин, мигом открыл печку и увидал там чудесные кушанья. Мы-то знаем, что их спрятала туда его жена, а он подумал, что это все колдун наколдовал!

Жена не посмела сказать ни слова и живо поставила все на стол, а муж с гостем принялись уплетать и жаркое, и рыбу, и пирог. Но вот Маленький Клаус опять наступил на мешок, и шкура закрипела.

- А что он сейчас сказал? - спросил крестьянин.

- Да вот, говорит, что наколдовал нам еще три бутылки вина, они тоже в печке, - ответил Маленький Клаус.

Пришлось хозяйке вытащить и вино. Крестьянин выпил стаканчик, другой, и ему стало так весело! Да, такого колдуна, как у Маленького Клауса, он не прочь был заполучить!

- А может он вызвать черта? - спросил крестьянин. - Вот на кого бы я посмотрел; ведь мне сейчас весело!

- Может, - сказал Маленький Клаус, - мой колдун может сделать все, чего я захочу. Правда? - спросил он у мешка, а сам наступил на него, и шкура заскрипела. - Слышишь? Он отвечает "да". Только черт очень уж безобразный, не стоит и смотреть на него!

- Ну, я его ни капельки не боюсь. А каков он на вид?

- Да вылитый пономарь!

- Тьфу! - сплюнул крестьянин. - Вот мерзость! Надо тебе сказать, что я видеть не могу пономарей! Но все равно, я ведь знаю, что это черт, и мне будет не так противно! К тому же я сейчас набрался храбрости, это очень кстати! Только пусть он не подходит слишком близко!

- А вот я сейчас скажу колдуну! - проговорил Маленький Клаус, наступил на мешок и прислушался.

- Ну что?

- Он велит тебе пойти и открыть вон тот сундук в углу: там притаился черт. Только придерживай крышку, а то он выскочит.

- А ты помоги придержать! - сказал крестьянин и пошел к сундуку, куда жена спрятала пономаря.

Пономарь был ни жив ни мертв от страха. Крестьянин приоткрыл крышку и заглянул в сундук.

- Тьфу! Видел, видел! - закричал он и отскочил прочь. - точь-в-точь наш пономарь! Вот гадость-то!

Такую неприятность надо было запить, и они пили до поздней ночи.

- А колдуна этого ты мне продай! - сказал крестьянин. - Проси сколько хочешь, хоть целую мерку денег!

- Нет, не могу! - сказал Маленький Клаус. Подумай, сколько мне от него пользы!

- Продай! Мне страсть как хочется его получить! - сказал крестьянин и принялся упрашивать Маленького Клауса.

- Ну ладно, - ответил наконец Маленький Клаус, - пусть будет по-твоему! Ты со мной ласково обошелся, пустил меня ночевать, так бери моего колдуна за мерку денег, только насыпай полнее!

- Хорошо! - сказал крестьянин. - Но ты должен взять и сундук, я и часу не хочу держать его у себя в доме. Почем знать, может, черт все еще там сидит.

Маленький Клаус отдал крестьянину свой мешок с высушенной шкурой и получил за него полную мерку денег, да еще большую тачку, чтобы было на чем везти деньги и сундук.

- Прощай! - сказал Маленький Клаус и покати тачку с деньгами и с сундуком, в котором все еще сидел пономарь.

По ту сторону леса протекала большая глубокая река, такая быстрая, что едва можно было справиться с течением. Через реку был перекинут новый мост. Маленький Клаус встал посредине моста и сказал нарочно громче, чтобы пономарь услышал:

- К чему мне этот дурацкий сундук? Он такой тяжелый, точно набит камнями! Я совсем измучусь с ним! Брошу-ка его в реку: приплывет он ко мне домой сам - ладно, а не приплывет - и не надо!

Потом он взялся за сундук одною рукою и слегка приподнял его, точно собирался столкнуть в воду.

- Пстой! - закричал из сундука пономарь. - Выпусти сначала меня!

- Ай! - вскрикнул Маленький Клаус, притворяясь, что испугался. - Он все еще тут! В воду его скорее! Пусть тонет!

- Нет, нет! Это не черт, это я! - кричал пономарь. - Выпусти меня, я тебе дам целую мерку денег!

- Вот это другое дело! - сказал Маленький Клаус и открыл сундук.

Пономарь мигом выскочил оттуда и столкнул пустой сундук в воду. Потом они пошли к пономарю, и Маленький Клаус получил еще целую мерку денег. Теперь тачка была полна деньгами.

- А ведь лошадка принесла мне недурной барыш! - сказал себе Маленький Клаус, когда пришел домой и высыпал на пол кучу денег. - Вот Большой Клаус разозлится, когда узнает, как я разбогател от своей единственной лошади! Только пусть не ждет, чтобы я ему сказал всю правду!

И он послал к Большому Клаусу мальчика попросить мерку, которою меряют зерно.

"На что она ему понадобилась?" - подумал Большой Клаус и слегка смазал дно меры дегтем, - авось, мол, к нему что-нибудь да пристанет. Так оно и вышло: получив мерку назад, Большой Клаус увидел, что ко дну прилипли три новеньких серебряных монетки.

- Вот так штука! - сказал Большой Клаус и сейчас же побежал к Маленькому Клаусу.

- Откуда у тебя столько денег?

- Я продал вчера вечером шкуру своей лошади.

- С барышом продал! - сказал Большой Клаус, побежал домой, взял топор и убил всех своих четырех лошадей, снял с них шкуры и отправился в город продавать.

- Шкуры! Шкуры! Кому надо шкуры! - кричал он по улицам.

Все сапожники и кожевники сбежались к нему и стали спрашивать, сколько он просит за шкуры.

- Мерку денег за штуку! - отвечал Большой Клаус.

- Да ты в уме? - возмутились покупатели. - У нас столько денег не водится, чтобы их мерками мерить!

- Шкуры! Шкуры! Кому надо шкуры! - кричал он опять и всем, кто спрашивал, почему у него шкуры, отвечал: - Мерку денег за штуку!

- Да он нас дурачить вздумал! - закричали сапожники и кожевники, схватили кто ремни, кто кожаные передники и принялись хлестать ими Большого Клауса.

- "Шкуры! Шкуры!" - передразнивали они его. - Вот мы покажем тебе шкуры! Вон из города!

И Большой Клаус давай бог ноги! Сроду его так не колотили!

- Ну, - сказал он, добравшись до дому, - заплатится мне за это Маленький Клаус! Убью его!

А у Маленького Клауса как раз умерла старая бабушка; она не очень-то ладила с ним, была злая и жадная, но он все-таки очень жалел ее и положил на ночь в свою теплую постель - авось отогреется и оживет, - а сам уселся в углу на стуле: ему не впервой так ночевать.

Ночью дверь отворилась, и вошел Большой Клаус с топором в руках. Он знал, где стоит кровать Маленького Клауса, подошел к ней и ударил по голове того, кто на ней лежал. Думал, что это Маленький Клаус, а там лежала мертвая бабушка.

- Вот тебе! Не будешь меня дурачить! - сказал Большой Клаус и пошел домой.

- Ну и злодей! - сказал Маленький Клаус. - Это он меня хотел убить! Хорошо, что бабушка-то была мертвая, а то бы ей не поздоровилось!

Потом он одел бабушку в праздничное платье, попросил у соседа лошадь, запряг ее в тележку, хорошенько усадил старуху на заднюю скамейку, чтобы она не свалилась, когда поедут, и покатил с ней через лес. Когда солнышко встало, они подъехали к большому постоялому двору. Маленький Клаус остановился и пошел спросить себе чего-нибудь закусить.

У хозяина постоялого двора было много-много денег, и сам он был человек очень добрый, но такой горячий, точно весь был начинен перцем и табаком.

- Здравствуй! - сказал он Маленькому Клаусу. - Чего ты нынче спозаранку расфрантился?

- Да вот, - отвечал Маленький Клаус, - надо с бабушкой в город съездить; она там, в тележке, осталась - ни за что не хочет вылезать. Пожалуйста, отнесите ей туда стаканчик меду. Только говорите с ней погромче, она глуховата!

- Ладно! - согласился хозяин, взял большой стакан меду и понес старухе, а та сидела в тележке прямая, как палка.

- Вот, внучек прислал вам стаканчик медку! - сказал хозяин, подойдя к тележке, но старуха не ответила ни слова и даже не шевельнулась.

- Слышите? - закричал хозяин во все горло. - Ваш внук посылает вам стакан меду!

Еще раз прокричал он то же самое и еще раз, а она все не шевелилась; тогда он рассердился и запустил ей стаканом прямо в лицо, так что мед потек у нее по носу, а сама она опрокинулась навзничь. Маленький Клаус ведь не привязал ее, а просто прислонил к спинке скамейки.

- Что ты наделал? - завопил Маленький Клаус, выскочил из дверей и схватил хозяина за ворот. - Ты мою бабушку убил! Погляди, какая у нее дыра во лбу!

- Вот беда-то! - захохотал хозяин, всплеснув руками. - И все это из-за моей горячности! Маленький Клаус, друг ты мой, я тебе целую мерку денег дам и бабушку твою похороню, как свою собственную, только молчи об этом, не то мне отрубят голову, а ведь это ужасно неприятно!

И вот Маленький Клаус получил целую мерку денег, а хозяин схоронил его старую бабушку, точно свою собственную.

Маленький Клаус вернулся домой опять с целой кучей денег и сейчас же послал к Большому Клаусу мальчика попросить мерку.

- Как так? - удивился Большой Клаус. - Разве я не убил его? Надо посмотреть самому!

И он сам понес меру Маленькому Клаусу.

- Откуда это у тебя такая куча денег? - спросил он и просто глаза вытаращил от удивления.

- Ты убил-то не меня, а мою бабушку, - сказал Маленький Клаус, - и я ее продал за мерку денег!

- С барышом продал! - сказал Большой Клаус, побежал домой, взял топор и убил свою старую бабушку, потом положил ее в тележку, приехал с ней в город к аптекарю и предложил ему купить мертвое тело.

- Чье оно, и где вы его взяли? - спросил аптекарь.

- Это моя бабушка! - ответил Большой Клаус. - Я убил ее, чтобы продать за мерку денег!

- Господи помилуй! - воскликнул аптекарь. - Вы сами не знаете, что говорите! Смотрите, ведь это может стоить вам головы!

И он растолковал Большому Клаусу, что он такое наделал, какой он дурной человек и как его за это накажут. Большой Клаус перепугался, опрометью выскочил из аптеки, сел в тележку, хлестнул лошадей и помчался домой. Аптекарь и весь народ подумали, что он сумасшедший, и потому не задержали его.

- Поплатишься же ты мне за это, поплатишься, Маленький Клаус! - сказал Большой Клаус, выехав на дорогу, и, как только добрался до дому, взял большущий мешок, пошел к Маленькому Клаусу и сказал:

- Ты опять одурачил меня? Сперва я убил своих лошадей, а теперь и бабушку! Все это по твоей милости! Но уж больше тебе меня не дурачить!

И он схватил Маленького Клауса и засунул в мешок, а мешок завязал, вскинул на спину и крикнул:

- Пойду утоплю тебя!

До реки было не близко, и Большому Клаусу становилось тяжеленко тащить Маленького. Дорога шла мимо церкви; оттуда слышались звуки органа, да и молящиеся красиво пели хором. Большой Клаус поставил мешок с Маленьким Клаусом у самых церковных дверей и подумал, что не худо было бы зайти в церковь, послушать псалом, а потом уж идти дальше. Маленький Клаус не мог вылезти из мешка сам, а весь народ был в церкви. И вот Большой Клаус зашел в церковь.

- Ох, ох! - вздыхал Маленький Клаус, ворочаясь в мешке, но, как он ни старался, развязать мешок ему не удавалось. В это самое время мимо проходил старый, седой как лунь пастух с большой клюкой в руках; он погонял его стадо. Коровы и быки набежали на мешок с Маленьким Клаусом и повалили его.

- О-ох! - вздохнул Маленький Клаус. - Такой я молодой еще, а уж должен отправляться в царство небесное!

- А я, несчастный, такой старый, дряхлый и все не могу попасть туда!

- сказал пастух.

- Так развяжи мешок, - закричал Маленький Клаус. - Полезай на мое место - живо попадешь туда!

- С удовольствием! - сказал пастух и развязал мешок, а Маленький Клаус мигом выскочил на волю.

- Теперь тебе смотреть за стадом! - сказал старик и влез в мешок.

Маленький Клаус завязал его и погнал стадо дальше.

Немного погодя вышел из церкви Большой Клаус, взвалил мешок на спину, и ему сразу показалось, что мешок стал гораздо легче, - Маленький Клаус весил ведь чуть не вдвое больше против старого пастуха.

"Ишь как теперь легко стало! А все от того, что я послушал псалом!"

- подумал Большой Клаус, дошел до широкой и глубокой реки, бросил туда мешок с пастухом и, полагая, что там сидит Маленький Клаус, закричал:

- Ну вот, вперед не будешь меня дурачить!

После этого он отправился домой, но у самого переупутья встретил... Маленького Клауса с целым

стадом!

- Вот тебе раз! - вскричал Большой Клаус. - Разве я не утопил тебя?

- Конечно, утопил! - сказал Маленький Клаус. - Полчаса тому назад ты бросил меня в реку!

- Так откуда же ты взял такое большое стадо? - спросил Большой Клаус.

- А это водяное стадо! - ответил Маленький Клаус. - Я расскажу тебе целую историю. Спасибо тебе, что ты утопил меня, теперь я разбогател, как видишь! А страшно мне было в мешке! Ветер так и засвистел в ушах, когда ты бросил меня в холодную воду! Я сразу пошел ко дну, но не ушибся, - там внизу растет такая нежная, мягкая трава, на нее я и упал. Мешок сейчас же развязался, и прелестнейшая девушка в белом как снег платье, с венком из зелени на мокрых волосах, протянула мне руку и сказала: "А, это ты, Маленький Клаус? Ну вот, прежде всего бери это стадо, а в миле отсюда, на дороге пасется другое, побольше, - ступай, я тебе его дарю".

Тут я увидел, что река была для водяных жителей все равно что дорога: они ездили и ходили по дну от самого озера и до того места, где реке конец. Ах, как там было хорошо! Какие цветы, какая свежая трава! А рыбки шныряли мимо моих ушей точь-в-точь как у нас здесь птицы! Что за красивые люди попадались мне навстречу, и какие чудесные стада паслись у изгородей и канав!

- Почему же ты так скоро вернулся? - спросил Большой Клаус. - Уж меня бы не выманили оттуда, если там так хорошо!

- Я ведь это неспроста сделал! - сказал Маленький Клаус. - Ты слышал, что водяная девушка велела мне отправиться за другим стадом, которое пасется на дороге всего в одной версте оттуда? Дорогой она называет реку - другой дороги они ведь там не знают, - а река так петляет, что мне пришлось бы сделать здоровый круг. Вот я и решил выбрать на сушу да пойти напрямик к тому месту, где ждет меня стадо; так я выиграю почти полмили!

- Экий счастливец! - сказал Большой Клаус. - Как ты думаешь, получу я стадо, если спущусь на дно?

- Конечно! - сказал Маленький Клаус. - Только я не могу тащить тебя в мешке до реки, ты больно тяжелый. А вот, коли хочешь, дойди сам, да влезь в мешок, а я с удовольствием тебя сброшу в воду!

- Спасибо! - сказал Большой Клаус. - Но если я не получу там стадо, я тебя изобью, так и знай!

- Ну-ну, не сердись! - сказал Маленький Клаус, и они пошли к реке. Когда стадо увидело воду, оно так и бросилось к ней: скоту очень хотелось пить.

- Погляди, как они торопятся! - сказал Маленький Клаус. - Ишь, как соскучились по воде: домой, на дно, знать, захотелось!

- Но ты сперва помоги мне, а не то я тебя изобью! - сказал Большой Клаус и влез в большой мешок, который лежал на спине у одного из быков.

- Да положи мне в мешок камень, а то я, пожалуй, не пойду ко дну!

- Пойдешь! - сказал Маленький Клаус, но все-таки положил в мешок большой камень, крепко завязал мешок и столкнул его в воду. Бултых! И Большой Клаус пошел прямо ко дну.

- Ох, боюсь не найдет он там ни коров, ни быков! - сказал Маленький Клаус и погнал свое стадо домой.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Маленький Клаус и Большой Клаус" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)